

УДК 81.232

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДВУХ ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР У БИЛИНГВОВ

Аракелян А.Г. Алюнина О.Г.

Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь, e-mail: lady.arackelian2011@yandex.ru

В данной статье поднимается вопрос взаимодействия языковых структур у билингвов, а также влияние первого языка на изучение и овладение вторым. Объясняется связь лексического хранилища одного языка с другим, имея при этом одно общее концептуальное хранилище. В статье также отмечено, насколько первый язык, которым овладел билингв, влияет на уровень подготовки к изучению второго языка, каким образом происходит сопоставление языковых структур обоих языков. Более того, делается вывод об общем влиянии интеграции двух языков на мыслительные процессы человека.

Ключевые слова: билингвизм, лексическая память, традиция коннекционизма, концептуальное хранилище, лексическое хранилище.

INTERACTION OF TWO LANGUAGE STRUCTURES OF BILINGUALS

Arackelian A.G., Alyunina O.G.

North-Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: lady.arackelian2011@yandex.ru

This article raises the question of the interaction of language structures of bilinguals, as well as the influence of the first language on the study and mastery of the second. The connection of the lexical store of one language with another is explained, while having one shared conceptual store. The article also notes how the first language that a bilingual has mastered affects the level of preparation for learning a second language, and how the linguistic structures of both languages are compared. Moreover, the conclusion is made about the general influence of the integration of two languages on human thought processes.

Keywords: bilingualism, lexical memory, connectionist tradition, conceptual store, lexical store.

В наши дни человечество все больше сталкивается с увеличивающимся числом связей между экономической, политической, культурной, производственной и других областях жизни, что не может не сказаться на процессе возникновения многоязычия. Несомненно, языковое общение- вопрос, который стоит на повестке обсуждений у многих ученых и исследователей языковых изменений в мире. Этим и обуславливается **актуальность** данной работы.

Интересно отметить, что овладение вторым и более языками- процесс нелегкий, однако у билингвов и мультилингвов он не вызывает особых сложностей. Они способны интегрировать языки, тем самым облегчая себе задачу овладения последующими языками. Целью данной работы мы ставили выявление связи между языками у билингвов и их непосредственное взаимодействие друг на друга. В целях достижения данной цели нами были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить связь между первым и вторым языком у билингвов;
- 2) определить степень влияния первого языка на второй;
- 3) определить степень воздействия интеграции двух язык на мыслительные процессы человека.

В современном мире явление билингвизма стало распространяться ввиду глобализации и других мировых изменений. К таковым можно отнести возникновение били- и полилингвальных государств, таких как Канада, к примеру. Хотя многие канадцы и говорят на обоих официально принятых государственных языках – английском и французском, способы, которыми билингвы овладевают этими двумя языками, сильно различаются [1, с. 68]. Эта несхожесть проявляется, начиная от области страны, в которой говорят на том или ином языке, и заканчивая отдельно взятыми индивидами со своими собственными лексическими особенностями. Настоящая статья направлена на изучение того, каким образом билингвы совмещают две лексические системы совершенно различных языков у себя в голове, и, в частности, как на эту организацию влияет способ, с помощью которого они усвоили второй язык –L2 (в дальнейшем- Я2).

За последние несколько десятилетий возникло немало споров и обсуждений относительно того, как же все-таки сосуществуют двуязычные ментальные лексиконы- отдельно друг от друга или интегрировано [5, с.15]. В то время как несколько исследований предоставили доказательства наличия интегрированной системы лексической памяти, в которой оба языка одновременно активируются во время языковой обработки, другие источники поддержали точку зрения, согласно которой, два словаря хранятся обособленно,

так что активация одного языка не влечет за собой активацию другого [4, с. 215]. В последнее время все больше склоняются к мнению, что два словаря билингвов действительно интегрированы, хотя уровень репрезентативности, на котором происходит эта интеграция все еще является предметом долгих дискуссий. Тем не менее, уже существующие две наиболее влиятельные модели двуязычной лексики несколько различаются в этом отношении.

Первая иерархическая модель (рис.1) утверждает, что два словаря имеют доступ к общему для обоих концептуальному хранилищу, но в то же время каждый язык имеет свое отдельное хранилище на лексическом уровне представления.

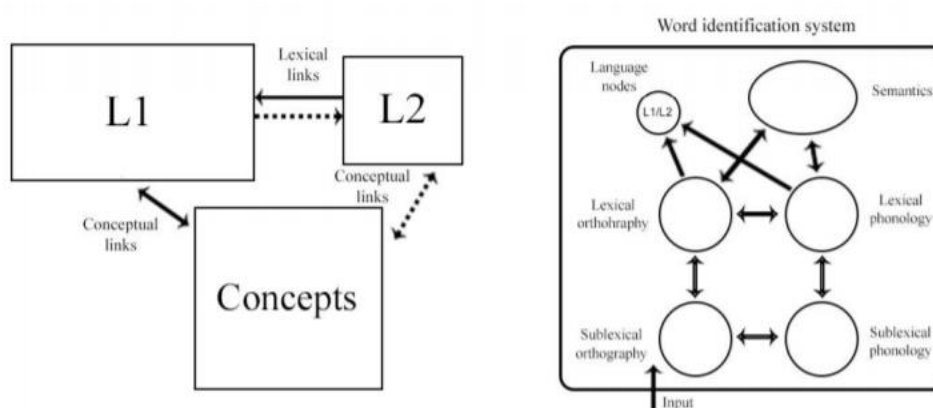

Figure 1. Prominent models of the bilingual mental lexicon.

Связи слов первого язык- L1 (в дальнейшем- Я1) с соответствующими понятиями очень сильны, поскольку они изучаются одновременно друг с другом в процессе усвоения Я1. Лексические представления Я2, с другой стороны, имеют частые отсылки на лексическое хранилище Я1, так как они чаще всего изучаются путем прямой «лексической ассоциации» с их уже изученным эквивалентом перевода в процессе последовательного овладения Я2. Важно отметить, что связи между каждым из трех хранилищ являются асимметричными, с точки зрения их направленности. Именно поэтому связи от лексического хранилища Я1 к хранилищу Я2 слабы. Такими же незначительными являются связи лексического хранилища Я2 и объединенного (общего) концептуального хранилища.

Модель двуязычной интерактивной активации (ДИА) заявляет о том, что двуязычный лексикон интегрирован на всех уровнях представления, включая сублексический, лексический и семантический или концептуальный [5, с. 198]. Эти вычислительные модели следуют традиции коннекционизма, который предполагает моделирование мыслительных и поведенческих явлений. Более того, они предполагают механизм активации своего распространения как снизу-вверх, так и сверху вниз, который

может быть, как стимулирующим, так и тормозящим. Доступ считается неселективным по языку и контролируется нисходящей подавляющей активацией от языковых узлов Я1 и Я2.

Эти две модели также значительно различаются с точки зрения того, что, по их мнению, происходит, когда уровень владения Я2 увеличивается. По мере повышения уровня владения вторым языком связи между лексическим запасом и совместным концептуальным лексическим запасом становятся сильнее благодаря процессу, который называется «Концептуальное посредничество». В моделях двуязычной интерактивной активации (ДИА) аспекты развития менее ясны; однако повышение уровня владения вторым языком по существу приведет к более высокой частоте употребления слов Я2, что, в свою очередь, приведет к более высоким уровням активации для лексических элементов Я2. Это и становится причиной обращения к более быстрым, более похожим на Я1 шаблонам активации. Однако уровень владения языком Я2 - не единственный фактор, который, как считается, влияет на лексическую организацию билингвов. Точные роли других факторов, таких как возраст воздействия, возраст погружения, частота использования, доминирование языка и способ усвоения, также могут быть задействованы, но они остаются в значительной степени неизученными. Важной причиной этого является то, что эти факторы часто смешиваются, и поэтому соответствующие им роли и относительный вклад трудно отделить друг от друга и рассмотреть обособленно. Например, люди, которые подвергаются воздействию Я2 в раннем возрасте, обычно погружаются в него раньше, приобретают его более естественным образом, становятся более опытными в нем и с большей вероятностью будут использовать его часто (до такой степени, что они могут даже использовать его в более доминирующей позиции).

Овладение новым языком должно реализовываться на трех уровнях: лексическом, грамматическом и фонетико-фонологическом. Лексический уровень является основным и первостепенным в аспекте изучения языка. Если речь идет о билингвизме, то лексика второго языка напрямую зависит от лексического запаса первого языка. Употребляя слово во втором языке определяет использование синонима, говоря на втором языке [2, с. 122].

Делая вывод, нельзя не согласиться, что языки билингвов несомненно влияют друг на друга. Более того, это положительно сказывается на активности головного мозга человека. Чем выше уровень овладения языком, тем выше сбалансированность процесса взаимодействия двух языков.

Список литературы

1. Знаменская, Т. А. Формирование двуязычной компетенции при изучении иностранного языка [Текст] / Т. А. Знаменская // Образование и наука. – 2013. – № 1. – С. 67–69.
2. Ханазаров К. Ф. Критерии двуязычия и его принципы // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 119–124.
3. Dijkstra Ton, and Walter J.B. van Heuven. 1998. The BIA model and bilingual word recognition. In *Localist connectionist approaches to human cognition*, ed. Jonathan Grainger and Arthur M. Jacobs, 189–225. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum.
4. Fabbro, Franco. 2001. The bilingual brain: Cerebral representation of languages. *Brain and Language* 79:211-222.
5. Finkbeiner, Matthew, Kenneth I. Forster, Janet Nicol, and Kumiko Nakumura. 2004. The role of polysemy in masked semantic and translation priming. *Journal of Memory and Language* 51:1–22.